

С момента входа в инстанс их показатели здравого смысла постоянно менялись.

Теперь, когда они наконец-то смогли передохнуть, все почти добрались до дивана, но рухнули на пол.

Гу Чжань подошёл к дивану, взял со стола чайник и налил воды для нескольких человек.

Хэянь взял у Гу Чжаня чашку с водой, сделал глоток и прищурился:

— Мне кажется, что нас просто использовали. Кто знает, сколько наград предлагает этот уровень, но мы точно достаточно пострадали.

Сан Юэ лежала рядом с ним и застенчиво улыбалась:

— Я потянула за собой всех остальных.

Ан Хэянь покачал головой; он не жаловался просто чувствовал, что атмосфера была слишком напряжённой, и ему нужно было что-то сказать.

После того, как они обменялись этими словами, их силы полностью иссякли.

Они молча растянулись на полу.

Они проспали несколько часов, но физически и морально чувствовали себя так, будто совсем не отдыхали.

Вскоре комната наполнилась тихим ритмичным дыханием спящих.

Гу Чжань сел на диван и на мгновение задремал.

Ему приснилось, что кто-то стучит в дверь снаружи комнаты.

Во сне Гу Чжань отчётливо понимал, что спит, потому что в этой белой комнате не было дверей.

И всё же он встал, потому что человек снаружи не умолкал, стуча с разной силой и ритмом, не давая ему спокойно отдохнуть во сне.

Встав, он вдруг увидел перед собой дверь. Он подошёл и открыл её, но снаружи была темнота.

В тени стоял неожиданный человек.

Это был Мо Туо.

На нём была длинная чёрная мантия, не похожая ни на один национальный костюм, свободная верхняя одежда, облегающая узкие брюки, которые подчёркивали его прекрасную фигуру. Его черты лица также полностью избавились от ограничений Криппера и стали более похожими на его собственные.

Гу Чжань заметил, что у Мо Туо была озорная улыбка, и казалось, что он всегда наслаждается хаосом.

Нахмурившись, Гу Чжань не поверил, что этот сон был случайным.

— Чего ты от меня хочешь? — прямо спросил Гу Чжань.

Мо Туо приподнял бровь.

— Тебе не кажется, что это ты хочешь, я тебе даже снюсь?

Гу Чжань не клюнул на наживку и просто холодно посмотрел на него.

Мо Туо, человек, который любил остроумные шутки и бессмыслицу, больше всего боялся, что его проигнорируют, такое общение было бы ужасно скучным!

Он быстро изобразил на лице жалость и сказал:

— Я просто скучал по тебе и пришёл повидаться.

Гу Чжань не воспринял его слова всерьёз; поверить в существование монстра было более неправдоподобно, чем поверить в то, что эта игра искренне желает им добра.

Он заметил, что Мо Туо двигался очень медленно; он оставался в тени, не выходя вперёд.

От него донесся слабый звук; при ближайшем рассмотрении оказалось, что это звон цепей.

Когда Гу Чжань привык к темноте снаружи, он увидел, что Мо То был связан тонкими цепями, его руки, казалось, свободно свисали по бокам, но на самом деле они были скованы и подняты над головой.

Он был полностью обездвижен.

Мо Туо заметил, что Гу Чжань увидел цепи, и вместо того, чтобы смутиться, улыбнулся ему.

— На что ты смотришь? Это всё твоя вина.

— Моя вина? — Гу Чжань был ошеломлен.

Мо Туо ответил со скучающим видом:

— Потому что ты нарушил правила в инстансе. Я очень хотел тебя убить, но, похоже, ты очень нравишься системе. Как только я вышел из инстанса, меня заперли. Это так скучно, что я решил поболтать с тобой.

Гу Чжань сохранял беспечное выражение лица, невозмутимость.

Мо Туо не мог пошевелиться; безразличие Гу Чжаня оставляло его неудовлетворённым.

— О, я ничего не могу сделать тебе прямо сейчас, так почему бы не поболтать? В конце концов, мы прошли через жизнь и смерть вместе. Если бы я не помог тебе в тот раз, ты бы не выжил.

Гу Чжань ответил:

— Ты должен был помочь мне; твоя роль в этом инстансе была одним из способов его пройти.

— Ладно, ладно. — То, что Гу Чжань разоблачил его, не смутило Мо Туо. Он начал капризничать: — Я уже заперт, что ты от меня хочешь?

Гу Чжань поднял бровь.

Выпустить монстра на свободу? Если только он не был сумасшедшим.

Но поговорить с монстром все еще можно было.

— О чем ты хочешь поговорить? — спросил Гу Чжань.

Мо Туо казался по-настоящему одиноким, и от слов Гу Чжаня его глаза загорелись.

— Всё, что угодно! О чём ты хочешь спросить? Я могу рассказать тебе что угодно.

Гу Чжань сказал:

— Ты можешь свободно входить и выходить из моего пространства?

— Конечно, ты ведь уже видел меня там раньше, не так ли? — ответил Мо Туо.

— Тогда почему ты не уходишь? — спросил Гу Чжань.

Мо Туо лениво ответил:

— Разве я не наказан? Я не могу свободно передвигаться.

— Значит, когда ты сможешь свободно передвигаться, ты сможешь войти в моё пространство?

— Гу Чжань нахмурился, внезапно почувствовав, что его положение довольно опасно.

Мо Туо улыбнулся:

— Чего ты так нервничаешь? Мы не можем убивать друг друга за пределами инстанса... О, и даже внутри инстанса мы не можем убивать просто так. Хотя мы часто убиваем, на самом деле нам не очень нравится это.

«...» Гу Чжаню очень хотелось спросить Мо Туо, понимает ли он, о чём говорит.

Мо Туо рассмеялся:

— Так что не волнуйся, даже если я смогу войти в твоё пространство, это всё равно твоя территория; я ничего не смогу сделать.

Гу Чжань сказал:

— Твоя скульптура находится в моём пространстве; я могу призвать Сяо Сю, значит ли это, что я могу призвать тебя?

Выражение лица Мо Туо застыло.

Он ничего не сказал, но Гу Чжань кое-что понял по его выражению лица.

— Я могу вызвать тебя, верно?

Взгляд Мо Туо блуждал, и через мгновение он улыбнулся:

— Да, ты можешь призвать меня, но, как и в случае с Сяо Сю, для этого нужны определённые условия.

Он казался вполне довольным:

— Ты ведь не знаешь условий, да?

Гу Чжань приподнял бровь; это прозвучало одновременно вызывающе и заманчиво.

Он прямо спросил:

— Как я могу получить твои условия призыва?

Мо Туо сказал:

— Тогда тебе придётся прийти в мой инстанс.

- Твой инстанс? Разве Криппер не твой инстанс?

Мо Туо рассмеялся:

— Как такое возможно? У каждого монстра есть свой собственный инстанс. Собственный инстанс Сунь Цзинцю в твоём пространстве это психиатрическая больница, а у Сяо Сю особняк Чёрного Ворона. Что касается моего...

Он загадочно улыбнулся, и его взгляд стал ещё более опасным:

— Его ещё не открыли.

То, что сказал Мо Туо, противоречило тому, что Сяо Сю сказала Гу Чжаню.

Сяо Сю сказала, что некоторые монстры из начальной последовательности существовали с самого начала и не имели собственных эксклюзивных инстансов.

Но Мо Туо сказал, что они были, просто не открывались.

Гу Чжань сказал:

— Дай мне билет.

Слова Гу Чжана удивили Мо Туо, но в то же время он почувствовал облегчение и удовольствие.

Мо Туо рассмеялся:

— Подожди, когда ты отсюда выберешься.

В его улыбке был намёк на что-то; хотя он ничего не сказал, Гу Чжань внезапно почувствовал, что что-то не так. Он обернулся и увидел, что дверь белой комнаты всё ещё открыта.

В комнате было светло, и все его спутники отдыхали внутри.

Они крепко спали, казалось, не замечая, что Гу Чжань вышел из комнаты.

Нет, это всего лишь сон.

Гу Чжань снова повернулся и посмотрел на Мо Туо. Казалось, что тень вокруг него сгустилась, черты его лица стали неразличимы, видна была только злорадная улыбка.

Казалось, он ждал, когда Гу Чжань выставит себя дураком, и его глаза горели предвкушением.

Гу Чжань на мгновение остановился, снова оглянулся и вдруг почувствовал, что что-то не так. Он широко раскрыл глаза.

В этот момент сон исчез, и он резко сел на диване.

Тик-так... тик-так...

В его ушах эхом отдавался звук уходящего времени; ничего не существовало, но оно медленно оставляло след в сердце Гу Чжання.

Что-то было не так.

Независимо от того, как он думал об этом, это казалось неправильным.

Гу Чжань внезапно осознал это, открыл свою личную панель и обнаружил, что уровень его здравомыслия значительно снизился.

Нет!

Это вовсе не было временем отдыха! Эта система их обманула!

— Просыпайся!

Гу Чжань поспешил к Юй Ечжоу и похлопал его по лицу. Юй Ечжоу крепко спал; как бы громко ни звал его Гу Чжань, он не подавал признаков жизни.

Гу Чжаню пришлось найти Сан Юэ. Она спала чутко; когда Гу Чжань разбудил ее, она едва открыла глаза и пробормотала:

— Что случилось?

Гу Чжань бросил «Просыпайся!» и пошёл искать остальных.

Сан Юэ некоторое время лежала на земле, чувствуя, что его глаза налились свинцом и едва открываются.

Прежде чем заснуть, она явно думала о том, чтобы вздремнуть ненадолго; как же она погрузилась в такой глубокий сон?

Обычно она спала чутко, а тут, лёжа на земле в таком странном месте, где вокруг было столько людей, невозможно было заснуть!

Осознав это, Сан Юэ не стала снова закрывать глаза, а широко распахнула их, пытаясь прийти в себя.

Тем временем Гу Чжань уже разбудил Ан Хэяня.

Он понял ситуацию быстрее, чем Сан Юэ. Он с трудом сел и сонно похлопал Сюй Кэ по плечу. Сюй Кэ открыл глаза, и даже в его обычно равнодушном взгляде была заметна сонливость.

Сюй Юй, находившийся неподалёку, проснулся от шума. Увидев, что Юй Ечжоу всё ещё спит, он подошёл, чтобы разбудить его.

Когда все проснулись, Гу Чжань встал в центре комнаты и сказал:

— Просыпайтесь, нас обманули.

— Что? — Остальные всё ещё пребывали в замешательстве, сидя на земле и тупо глядя на Гу Чжаня.

Гу Чжань сказал:

— Времени отдыха не существует; пока мы спали, уровень нашего здравомыслия продолжал падать. Мы заперты в этой комнате!

Услышав это, все почувствовали, что ситуация критическая, и наконец-то начали понемногу приходить в себя.

Первой очнулась Сан Юэ и покачала головой:

— Заперты в комнате? Эта ситуация кажется странно знакомой...

— Это похоже на того отца-наркомана из первого цикла, — тихо сказал Хэянь, и у него

застучало в висках.

Хотя он и не проверял свою личную панель, он знал, что его рассудок, должно быть, значительно пошатнулся.

Гу Чжань сказал:

— Да, это тот самый отец. Согласно нашей предыдущей сюжетной линии, в это время он должен быть заперт в доме учительницы. Наша нынешняя ситуация очень похожа, поэтому в этом третьем цикле мы должны играть роль того самого отца.

<http://bllate.org/book/14579/1292600>